

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Юдина Наталья Владимировна

доктор филологических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
nvyudina@fa.ru

Камашев Иван Ильич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
tugezakam@gmail.com

LANGUAGE POLICY OF THE REPUBLIC OF INDIA: FEATURES AND OPPORTUNITIES FOR INTEGRATING ITS INSTRUMENTS INTO THE RUSSIAN CONTEXT

**N. Yudina
I. Kamashev**

Summary: This article explores the specific features of the language policy of the Republic of India, focusing on its legal, historical, and sociocultural aspects, as well as the potential for adapting certain Indian practices to the Russian context. It analyzes constitutional provisions, legislative acts, and regional case studies concerning the promotion of Hindi as a national language and the continued use of English as a lingua franca. A comparative analysis with the Russian Federation's language policy is provided, highlighting the challenges of preserving linguistic diversity under the dominance of the Russian language. The author proposes several Indian instruments – such as the “Three-Language Formula”, the establishment of official language commissions, and the practice of balanced bilingual documentation – as potentially beneficial for integration into the Russian system, to strengthen interethnic cohesion and enhance the effectiveness of language policy. The research employs methods of comparison, forecasting, and legal analysis, supported by the works of both domestic and international scholars.

Keywords: language policy, Hindi, English language, multilingualism, official language, language rights, Three-Language Formula, identity.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности языковой политики Республики Индия с акцентом на законодательные, исторические и социокультурные аспекты, а также возможности адаптации отдельных индийских практик в российский контекст. Проанализированы конституционные нормы, правовые акты и конкретные кейсы внутри регионов Индии, связанные с попытками внедрения хинди как общенационального языка, а также сохранением английского как lingua franca. Проведено сопоставление с российской языковой политикой, выявлены трудности сохранения языкового разнообразия в условиях доминирования русского языка. Предлагается ряд индийских инструментов – включая «трёхязычную формулу», институт официальных языковых комиссий и практику сбалансированного двуязычного документооборота – как потенциально полезных для интеграции в российскую систему с целью укрепления межнационального согласия и повышения эффективности языковой политики. Работа опирается на метод сравнения, прогнозирование и анализ нормативных актов, а также научные труды отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: языковая политика, хинди, английский язык, многоязычие, официальный язык, языковые права, трёхязычная формула, идентичность..

Введение

Язык – неотъемлемая часть национальной идентичности человека и общества. Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Дух народа в языке, а его язык – его дух» (Гумбольдт, 2007). С зарождения гумбольдтианства и концепта национального духа, идея о том, что существует взаимосвязь между языком и народом, становится частью общемировой научной лингвистической повестки. Любое государство стремится к организации своей языковой политики таким образом, чтобы сохранять баланс между языками своих народов и языками международными, оставляя место национальным языкам для развития и совершенствования, так как от языка и идентичности народов, населяющих страну, зависит её суверенитет и процветание. Данное исследование проводится с целью изучить особенности языковой политики Республики Индия и определить, как её инструменты

можно интегрировать в российскую языковую политику.

За последние несколько лет отношения между Индией и Российской Федерацией, как политические, так культурные и социальные (Лунёв, 2017: 24), переживают бурный подъём, и актуальность темы обеспечивается крепкой исторической и политической связью между двумя взятыми к анализу государствами.

Республика Индия – федеративное государство, которое состоит из штатов, обладающих региональными правительствами, собственными законами, и самое главное – правом на выбор национального языка штата. Так же, как и в республиках Российской Федерации, штаты имеют право на самоопределение и провозглашение своей титульной национальности, которая способна определять дальнейшее развитие своего региона через культуру, экономику, политику и язык. Помимо связи с

точки зрения территориального и административного деления, Индия точно так же, как и Россия, переживает патриотический подъём. Ярким событием, связанным с этим явлением, являются споры о переименовании Индии в «Бхарат». Премьер-министр Нарендра Моди на последнем саммите G-20 был записан как «Prime Minister of Bharat»¹, что на самом деле показывает результаты долголетних обсуждений вопроса смены названия страны на традиционное, доколониальное, периодически поднимаемого ещё с 1940-х годов при разработке Конституции Индии. Данный феномен является примером культурных изменений в сознании индийского населения, который может сыграть важнейшую роль в полном восстановлении индийского суверенитета в ближайшее время².

Российская Федерация, которая в данный момент также переживает изменения в политической и социальной жизни, совершает исторический «Поворот на Восток», обязана обратить внимание на проблемы, поднимающиеся в данный момент в российских регионах, связанные с сохранением культурной идентичности малых народов и титульных наций республик. На примере Индии – страны, в которой говорят на более чем 1500 языках (Ministry, 2025), при этом сохраняя доминантные позиции английского языка, необходимо провести анализ того, как такая многонациональная держава сохраняет свой суверенитет и при этом национальную сплочённость, несмотря на разобщённость народа, и данное исследование может быть полезно для совершенствования инструментов, используемых в языковой политике Российской Федерации.

В данной работе будет проведён анализ законодательства и истории языковой политики Индии, сравнение с российским контекстом, будут определены перспективы дальнейшего развития языковой политики Российской Федерации при условиях использования индийского опыта. В работе будут рассмотрены исследования таких учёных, как Гусэйн, Манурья, Кронгауз, Боргоякова, Боуринг и др. Их вклад в исследование языковых вопросов Индии и Российской Федерации позволяет полным образом проанализировать две государственные языковые системы. В исследовании используются следующие научные методы, позволяющие более точно описать вышеизложенную тему: индукция, дедукция, анализ, синтез, метод сравнения, прогнозирование.

Основные результаты

Индия – страна, в которой говорят более чем на 1500 языках (Ministry, 2025). Данные Министерства образова-

ния Индии показывают, что в каждом штате разговаривают как минимум на трёх основных языках, что демонстрирует высокий уровень полиязычности гражданского общества республики. Языковая разобщённость Индии становится главной причиной формирования языковой политики государства, согласно чему в Республике Индия существуют следующие законы, регламентирующие языковые взаимоотношения.

Конституция Индии, часть XVII, состоящая из 4-х глав (Язык Союза, Региональные языки, Язык Верховного Суда, Высшие судебные инстанции и т.д., а также Специальные директивы) (Индия в Конституции носит название «Союз», поскольку де-факто является союзом штатов, которые воспринимаются как самостоятельные административные единицы внутри государства) (Constitution, 203-207). Языком Союза является хинди, с «последующим использованием английского языка на официальном уровне в правительственных учреждениях». Глава I также учреждает комиссию или комитет Парламента по официальному языку, который согласовывает решения с Президентом касательно «прогрессивного использования хинди» (перевод наш). Глава II утверждает законное право на использование региональных языков и даёт штатам право использовать их на своей территории, при условии использования хинди и английского, с использованием исключительно хинди в межрегиональной коммуникации. Глава III устанавливает роль английского языка как языка судебных учреждений с правом смены на региональный язык по согласованию с Президентом Индии. Глава IV содержит специальные указания, в т.ч. директивы по развитию и популяризации хинди, учреждает должность специального служащего по делам языковых меньшинств и др. (Constitution, 203-207). Конституция, при неоспариваемом признании роли английского языка, подчёркивает возможность провозглашения хинди официальным языком, несмотря на то что это не было сделано с момента её создания в 1947 году. Особенности «серого» статуса хинди также присутствуют в Законе об официальных языках 1963 года (с поправками 1967 года) (Official, 1967), который добавляет в часть XVII Конституции пункты, касающиеся обязанностей парламентского комитета по официальному языку, перевода на хинди, и т.д. Если в оригинальной Конституции использование английского как главного языка Союза продлевается всего на 15 лет с момента создания, Закон пролонгирует срок без указания конкретной даты.

Анализ вышеупомянутых документов указывает на очевидные проблемы в использовании хинди в качестве официального языка. Причины данному явлению изложены в работе Л. Гусэйна (Gusain, 2012: 43–50). До

1 <https://www.nextias.com/blog/india-that-is-bharat/>

2 <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/india-that-is-bharat-how-bharat-is-making-its-presence-felt/articleshow/107169902.cms?from=mdr>

обретения Индией независимости от Британской империи, английский язык использовался как официальный язык на протяжении столетия. Первые обсуждения статуса хинди были проведены в 1925 году на сессии в Карачи: так как язык будущей свободной Индии должен был быть лёгким в изучении большинством граждан, Махатма Ганди предложил смесь урду и хинди, **хиндустани**, в качестве основного языка общения в стране, что породило споры между двумя главенствующими конфессиями: мусульманами и индуистами (Джит, 2020: 1-23). Споры разделили членов Собрания на два лагеря: сторонников хинди и сторонников урду. Движение в поддержку хинди, по словам А. Грациози (Грациози, 2017: 443–471), породило **“лингвизм”** (лингвистический шовинизм), навязываемый сообществам, которые не являются носителями хинди (напр., носителям урду, тамильского, телугу). В 1949 году дебаты привели к компромиссу, часто называемому формулой Мунши-Айянгара, в которой официальным языком был провозглашен хинди, хотя и с определенными правами для говорящего на хиндустани сообщества. Именно поэтому в статье XVII не упоминается сам официальный язык хинди, но название **«официальный язык Союза» присутствует**. Предполагалось, что штаты, население которых не являются носителями хинди, будут общаться с центральными регионами на английском языке.

Примечательно также, что идея навязать хинди всем штатам Индии была поддержана индийскими левыми политиками-националистами, такими как секретарь Комиссии Садашив Говинд Барве, который **посетил Советский Союз “для изучения языковой проблемы”**. Он исследовал советскую систему, повышение уровня образования и грамотности в разных республиках и связал это с распространением русского языка. Он также отметил различия между советской и индийской ситуациями, заявив, что **русский язык был самым развитым языком в Советском Союзе** (хинди в Индии находился в ином положении); история Российской империи сделала русский языком образованной элиты; русский язык был языком численного превосходства, языком большинства (для хинди в Индии ситуация иная, на нём свободно говорит лишь пятая часть населения) (Грациози, 2017: 443-471).

С принятием Конституции процесс постепенной замены английского языка на хинди все еще не мог быть запущен. В Южных штатах активно пропагандировались интересы политиков, настроенных против хинди, что привело к общественному недовольству навязыванием хинди населению многих штатов, который не был для них родным. «Трёхязычная формула», которая была введена для упрощения процесса замены, не принесла хороших результатов, поскольку она не была поддержана администрациями южных штатов (Gusain, 2012: 43–50). Решение о продолжении использования английского языка было

принято в целях сохранения национальной безопасности и закреплено в Законе об официальных языках в 1963 году, который затем был дополнен в 1967 году заявлением о равном использовании английского и хинди. Победа английского языка в законодательном процессе способствовала развитию региональных языков, которые начали включаться в Конституцию Индии с правом на равное использование. Развитие региональных языков привело к полному многоязычию в южных штатах, где английский язык был инструментом общения между штатами. Тем не менее, хинди удалось достичь статус носителя через средства массовой информации, начиная с 1970-х годов и по сей день. К 2003 году число языков, включенных в 8-й раздел Конституции, достигло 22.

После деколонизации реформирование административного деления штатов стала проводиться **по языковому принципу** (Gusain, 2012: 43–50), в зависимости от большинства носителей определенных языков (в настоящее время из 29 существующих государств 19 являются этническими региональными автономиями). Существование языковых и культурных меньшинств по-прежнему вызывает общественное недовольство в штатах, и это проблема **преференциального и регионально асимметричного административного деления как части языковой политики Индии**. Провозглашая одну группу в штате **титულной**, другие группы игнорируются. Например, это порождает такие ситуации, как в регионе Джамму и Кашмир, где большинство конфликтов происходит между мусульманами и индуистами, а также суд шариата, который играет определенную роль в «кустарном» правовом поле, хотя и не признаётся индийским официальным лицам. Второй случай – это Андхра-Прадеш и Телангана, где после объединения Хайдарабада и Андхры был создан новый штат (Андхра-Прадеш). В Хайдарабаде и 10 других муниципалитетах проживали в основном мусульмане, говорящие на урду, что вызвало протесты против более чем 80% индуистов в штате и, в конечном счете, привело к разделению штата надвое: Андхра-Прадеш и Телангана. Эти два случая демонстрируют две проблемы языковой политики: **1) негативная политика языковых преференций, которая искусственно делает один язык предпочтительнее другого; 2) языковые вопросы формирования этнической принадлежности подкрепляются религиозными ображениями, которые препятствуют сохранению территориальной целостности**. Как утверждает М.В. Чуприна (Чуприна, 2012: 293–297), политика индийского правительства в большей степени направлена на сохранение и поддержку этнических и религиозных меньшинств, чем на язык самих этих групп. Более того, Борисова отмечает связь между этнической и языковой фрагментацией государства. В тех государствах, где фрагментация общества достигает своего пика, выбор языка в большинстве случаев падает на английский как на *lingua franca*.

Д.П. Паттанаяк (Pattanayak, 1986) признает проблему западного мышления в индийском обществе. Подобные конфликты возникают в результате представления о том, что языковые меньшинства не могут оставаться «равноправными партнерами» большинства, от них ожидают слияния с идентичностью этого большинства. Навязывание обществу такой мономодели может привести к ситуациям, подобным тем, что произошли в Джамму и Кашмире, и к шовинизму (Kachru, 1995). С этой точки зрения исследователь подчеркивает роль «Трехязычной формулы» в процессе межкультурной коммуникации и образования, демонстрируя, что «Двухязычная формула» (английский и язык штата) не была бы эффективным средством понимания многонациональности индийцев.

Индийская политика имеет определенные преимущества и недостатки, однако она может служить очень хорошим примером эффективной языковой политики, поскольку стране удаётся обеспечить свою национальную устойчивость, фактически не навязывая определенный язык каждому региону.

Языкам национальностей в Российской Федерации предоставлены определенные права, однако, как утверждает исследователь Севоян, есть только несколько сфер, где предоставляется свобода выбора языка (Севоян, 2014: 1–5). Конституция Российской Федерации предоставляет эти права в области общения, воспитания, образования и творчества. Термин «общение» может использоваться как в личных, так и в официальных целях, а также как «образовательный», и Закон «О языках народов Российской Федерации» устанавливает определенные рамки для этнических меньшинств. Не существует правовых норм, регулирующих межличностное неофициальное общение и деятельность общественных и религиозных организаций. В других – официальных – сферах такие нормы чётко установлены. Во время публичных собраний граждане Российской Федерации должны выбирать язык общения из тех, что установлены в Российской Федерации, и важно также отметить, что иностранным гражданам это право **не предоставляется**. Выбор языка в образовательной сфере определяется «возможностями» системы образования, что означает, что, если в школе или любом другом учебном заведении нет специалистов по определенному языку, юридически образовательные учреждения имеют право не предоставлять образование по этому языку. Подобные формулировки, по сути, делают закон неработоспособным. Более того, несмотря на то что во всех 22 республиках Российской Федерации действуют правовые акты об официальных языках региона, единого подхода к развитию местных языков и национальностей не существует (Гадильщина, Гуцин, 2021: 26–30). Языки в республиках имеют разные характеристики правового статуса: государственный язык (язык культуры, общения и политики) и официальный язык (язык судов и административных учреждений).

Однако официальные законы применяются только на 15 языках в 8 из 22 республик. Это бурятский, коми-пермяцкий, казахский, вепсский, карельский, финский, долганский, чукотский языки, эвенкийский, юкагирский, эвенский, мансийский, ненецкий, хантыйский и селькупский языки.

Согласно исследованию Б. Боуринга и Т. Боргояковой, современное состояние республик в языковом аспекте можно разделить на три группы: республики с более чем 50% титульной нации, республики с менее чем 50% и республики с менее чем 30% (Bowring, Borgoyakova, 2017: 349–365). Это приводит к использованию разных законодательных подходов к сохранению и развитию языков, поскольку республики также могут быть разделены по разнообразию используемых в них языков: **однокомпонентная модель** (государственный язык); **двух/трехкомпонентная модель** (государственный язык + один или два республиканских государственных языка); **многокомпонентная модель** (государственный язык + более трех доминант (напр., Дагестан); **дифференцированная модель** (в нескольких регионах (областях), не являющихся республиками, где используются языки коренных народов). Незначительные усилия по внедрению единой языковой политики во всей стране привели к сокращению числа детей, изучающих свой родной язык, в 3,5 раза, начиная с 1990-х годов и по настоящее время.

Хотя правительство Советского Союза практиковало этнический федерализм, точно так же как это происходит сейчас в Индии, за последние 30 лет существования Российской Федерации использование языков столкнулось с трудностями в законодательстве, поскольку теперь политика сместилась в сторону единообразия и русский язык приобрел свою доминирующую роль. Цели российской языковой политики в основном сосредоточены и на русском языке: 1) сохранение и поддержка языковой ситуации в стране; 2) повышение грамотности русского языка; 3) регулирование миграционной политики; 4) реализация геополитических интересов государства. (Юдина, 2020: 12).

Эта статья представляет собой попытку показать различия в языковой политике этих двух разных стран – одна более мультикультурная, другая менее, хотя при сравнении численности населения соотношение в основном одинаковое.

Заключение

Для лучшего понимания политик и их различий наилучшим описанием будет таблица (см. Табл. 1).

Эти различия выявляют аспекты языковой политики, которые индийское правительство может перенять друг у друга, а российское – у индийского правительства, и

Сравнение языковой политики Индии и России.

Аспект:	Индия:	Россия:
Основные правовые документы, обеспечивающие языковую политику:	Конституция, Закон об официальных языках, «Трёхязычная формула»	Конституция, Закон о языках народов Российской Федерации, Закон о государственном языке Российской Федерации, Закон об образовании в Российской Федерации
Критика и препятствия:	Использование хинди в качестве объединяющего языка; сохранение английского языка в качестве языка национальной интеграции.	Противоречие между продвижением русского языка как объединяющей силы и сохранением языкового разнообразия; пропаганда и обязательное использование русского языка.
Статус «государствообразующего народа»	Отсутствует	Русский народ
Признание языка	Официальный и неофициальный уровень	
Доминирующий язык:	Английский, хинди	Русский
Особенные проблемы:	Региональное языковое разнообразие и политические сложности	
Тип языковой реализации:	Признание многообразия в разных штатах	Русский язык как инструмент межэтнического общения, предоставление автономии 22 республикам.
Подход к многоязычию:	«Трёхязычная формула» и Конституция	Централизация русского языка при одновременном разрешении использования региональных языков в местном управлении и образовании
Реализация политики:	Инклюзивная	Ассимиляционная
Тип языкового территориального деления:	Этнический федерализм	Единообразие
Политическое и социальное воздействие:	Политические дебаты по имплементации, региональная напряженность, поддержка многоязычной идентичности	Озабоченность по поводу размывания местных культур и языков

наоборот. Практическое предложение заключается в следующем. Инструменты языковой политики Индии, которые могут быть внедрены в России:

1. Формула трех языков, которая будет способствовать развитию многоязычного образования, предполагающего обязательное изучение русского языка, регионального языка или языка меньшинств, и, возможно, английского языка, который уже преподается в большинстве школ.
2. Официальные языки: внедрение системы, в рамках которой языки культурного наследия или широко распространенные языки будут признаваться и продвигаться наравне с русским.
3. Комиссия по официальным языкам: институт по мониторингу и популяризации языков, на которых говорят в различных областях.
4. Сбалансированные двуязычные официальные документы: практика Индии использовать как хинди, так и английский в официальных документах

может стать образцом для России, где русский и региональные языки используются одновременно в официальных документах в республиках.

Для Российской Федерации такие инструменты могли бы способствовать лучшему приспособлению и интеграции ее этнического и языкового разнообразия, потенциально снижая напряженность и способствуя укреплению национального единства. Важно отметить, что несмотря на расхожее мнение о том, что единое государство равно использованию единого языка, пример Индии демонстрирует совершенно обратную ситуацию.

В рамках Российской Федерации, по ещё советскому опыту, друг с другом по соседству живут совершенно разные народы, которые все считают себя россиянами. Именно «россиянин», а не «русский» определяет гражданина РФ, и именно граждане РФ, а не национальности, способны двигать государство к светлому будущему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадыльшина З.И., Гущин И.А. Законодательное регулирование правового положения языков народов в республиках в составе Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – 1. – С. 26–30.

2. Грациози А. Индия и советская модель: лингвистическая реорганизация штатов и проблема хинди // *Harvard Ukrainian Studies*. – 2017. – Т. 35, № 1/4. – С. 443–471. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44983553> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. – [Электронный ресурс]. – URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_189.shtml (Дата обращения: 29.05.2025).
4. Джит К.С. Официальный язык Союза Индии и проблемы, связанные с полиязыковой политикой (Official Language of Union of India and the Issues Resulted in Multilingual Polity) // *International Journal of Advance Research and Development*. – Том: 2. – 2020. – URL: <https://www.ijarnd.com/manuscripts/v3i2/V3I2-1207.pdf> (Дата обращения: 28.05.2025).
5. Лунёв С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы // *Вестник МГИМО*. – 2017. – №2 (53). – С. 24–49. (Дата обращения: 29.05.2025).
6. Севоян Д.Г. Законодательство России в сфере сохранения родных языков народов // *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. – 2014. – №11. – С. 1–5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-v-sfere-sohraneniya-rodnyh-yazykov-parodov> (дата обращения: 29.05.2025).
7. Чуприна М.В. Языковая политика в Республике Индия // *Знание. Понимание. Умение*. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-respublike-indiya> (Дата обращения: 25.05.2025).
8. Юдина Н.В., Ковалева Т.А. К вопросу о восприятии языковой политики Российской Федерации современными носителями русского языка // *МИРС*. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-voSPIriyatii-yazykovoy-politiki-rossijskoy-federatsii-sovremennymi-nositelyami-russkogo-yazyka> (дата обращения: 29.05.2025).
9. Bowring B., Borgoyakova T. Language Policy and Education in Russia // *Language Policy and Political Issues in Education*. – 2017. – pp. 349-365. DOI: 10.1007/978-3-319-02344-1_27.
10. Constitution of India [Электронный ресурс]. – URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/15240/1/constitution_of_india.pdf (Дата обращения: 20.05.2025)
11. Gusain L. The Effectiveness of Establishing Hindi as a National Language // *Georgetown Journal of International Affairs*. — 2012. — Vol. 13, № 1. — P. 43–50. — URL: <http://www.jstor.org/stable/43134213> (Дата обращения: 29.05.2025).
12. <https://www.nextias.com/blog/india-that-is-bharat/>
13. Kachru B.B. Language in Society. – 1995. – 24. – №4. – URL: <http://www.jstor.org/stable/4168663> (Дата обращения: 26.05.2025).
14. Ministry of Education, Government of India. Language and Education. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.education.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/upload_document/languagebr.pdf (Дата обращения: 26.05.2025).
15. Official Languages Act, 1963 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1526> (Дата обращения: 25.05.2025).
16. Pattanayak D.P. Study of languages: A report. New Delhi: NCERT. – 1986.

© Юдина Наталья Владимировна (nvjudina@fa.ru), Камашев Иван Ильич (tugezakam@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»